

ББК 74
УДК 37

И.О. Елеференко

СИНЕРГИЗМ ЭМПАТИИ

Эмпатия подразумевает полное вхождение в эмоциональный мир другого человека. Такое проникновение характерно при взаимодействии людей всех социометрических профессий. Это как тайна исповеди, врачебная тайна, подразумевающая огромную ответственность. Теоретическое решение взаимоотношений эмпата и эмпатируемого возможно с точки зрения синергизма. Синергетическая теория предполагает наличие компонентов, образующих единое целое. В таком случае для эмпатии нравственность является синергетической составляющей, ее критерием.

На современном этапе развития психологии и педагогики, несмотря на имеющиеся исследования, явление эмпатии остается малоизученным. Теоретические дефиниции эмпатии чрезвычайно расплывчаты и многообразны. Операционные определения эмпатии также весьма разнообразны и зависят от прикладной сферы, в которой работает исследователь, от задач, им поставленных, и, самое главное, от метода, которым фиксируется эмпатическая реакция.

В. Бойко, например, считал эмпатию формой рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека¹.

В. Лабунская, Д. Ричардсон, А. Макеева определяют эмпатию как способность индивида к адекватной интерпретации выразительного поведения другого².

По мнению М. Муканова, эмпатия – это некий социальный инсайт, «умственная коммуникация»³.

Л. Божович, Т. Конникова считают эмпатию мотивационной разнонаправленностью эгоистического или альтруистического поведения⁴.

Е.С. Гончаренко был предложен термин «эмпатийный потенциал»: «... (от лат. *potentia* – сила, возможность) – это предрасположенность и возможности личности к вчувствованию-проникновению в объекты социальной природы»⁵.

Т.П. Гаврилова выделила два вида эмпатии: «сочувствие» и «сопереживание»⁶.

М. Шелер, Ф. Олпорт, С.Э. Аш, А. Валлон, В. Уилмер, Э. Стотланд считают, что эмпатия является особенной формой познания, объектом которого является человек⁷.

Обобщенное понимание категории «переживание» представлено в современном психологическом словаре и трактуется как «любое испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние и явление действительности, непосредственно представленное в его сознании и выступающее для него как событие его собственной жизни; наличие стремлений, желаний и хотений, представляющих в индивидуальном сознании процесс выбора субъектом мотивов и целей его деятельности и тем самым способствующих осознанию отношения личности к происходящим в ее жизни событиям; форма активности, возникающая при невозможности достижения субъектом ведущих мотивов его жизни, крушения идеалов и ценностей и проявляющаяся в преобразовании его психологического мира, направленном на переосмысление своего существования»⁸.

В более широком смысле переживание равнозначно содержанию сознания, благодаря чему можно считать, что психическая деятельность человека является отражением его телесно-душевно-духовной целостности. Будучи укорененным в индивидуальной жизни личности, переживание, таким образом, – это не только аффективное состояние человека, но и особая форма его активности в процессе познания и смыслоорганизующей деятельности⁹.

Предложенные Т.П. Гавриловой два вида эмпатии следует рассматривать следующим образом: сопереживание, то есть переживание субъектом тех же чувств, которые испытывает другой через отождествление с ним, и сочувствие, то есть переживание субъектом по поводу чувств другого – иных, отличных чувств. Примером сопереживания может служить волнение отвечающего на экзамене ученика, передающееся его товарищу, ожидающему своей очереди. Ребенок может сочувствовать старому человеку, испытывать к нему чувство жалости, хотя переживания этого человека не вполне ему понятны.

«Можно предположить, что при сопереживании субъект переносит на себя чужое эмоциональное состояние и переживает чувства другого как бы за себя, поскольку они имели место в прошлом опыте субъекта и, главным образом, если они связаны с предвосхищением им подобной возможности для себя, особенно в ближайшем будущем.

При сочувствии же субъект переживает за другого как бы «бескорыстно», без соотнесения с собой.

Конечно, сопереживание и сочувствие могут проявляться не только в чистом виде: при сочувствии может иметь место элемент сопереживания, а при сопереживании – сочувствия. Однако и в этих случаях один из видов эмпатии доминирует»¹⁰.

Развитие эмпатии обусловлено социальным влиянием и системой воспитательных воздействий (Ч. Рош, Э. Бордин¹¹, Р. Хогэн¹², Л. Мерфи¹³, Э. Ролингс¹⁴, С. Ирвинг¹⁵, Г. Гофман¹⁶, Д. Аронфрид, Ч. Паскаль¹⁷).

Нарушение эмпатических отношений в семье приводит к образованию такого свойства личности, как тревожность, которая затрудняет

проявление эмпатии в поведении (К. Хэнер, Э. Стотлэнд, Ч. Салливен, Л. Мерфи)¹⁸.

А. Мехрабиан и Н. Эпштейн рассматривают эмпатию как основную личностную детерминанту помогающего поведения.

Д. Майерс утверждает, что эмпатия – это самозабвенное переживание чувств другого, попытки поставить себя на его место. Он же приводит данные о различиях в проявлении эмпатии у женщин и мужчин: «Согласно опросам, женщины в большей степени склонны описывать себя как эмпатичных, способных понять чувства других – радоваться с теми, кто радуется, и плакать с теми, кто плачет»¹⁹.

Дж. Мид определяет эмпатию как «способность принять роль другого человека». В своих работах исследователь переносит акцент с эмоциональной реакции на понимание другого определенным образом: через «воображаемое перевоплощение», «интроекцию», «принятие точки отсчета другого»²⁰.

Таким образом, к аффективному элементу добавляется когнитивный: «... идентичности ментальных процессов субъекта и объекта ... когнитивной реконструкции внутреннего мира другого человека ... способности предсказывать поведение других людей»²¹.

По данным U. Bronfenbrenner, J. Harding и др., люди как с высоким, так и с низким уровнем эмпатии оказываются социально неполноценными: первым, наряду с эмоциональностью, отзывчивостью, заинтересованностью в других, присущи такие качества, как неуверенность в себе, неспособность к лидерству, боязнь обидеть кого-либо. Это наводит на мысль, что их заинтересованность в других является следствием заинтересованности в самих себе. Люди с низким уровнем эмпатии («одинокие волки») и вовсе являются асоциальными типами, так как эгоцентричны, требуют от людей привязанности, будучи неспособными к эмоциональной отзывчивости»²².

Таким образом, эмпатия понимается исследователями как защитная функция субъекта, для которого объект является чужим, внешним по отношению к нему и, в тоже время, необходимым ему для выявления своей сущности.

Сходную трактовку этого феномена мы находим и в клинических исследованиях. То есть психотерапевт не должен полностью себя раскрывать в эмпатии. Он только снижает порог защиты, чтобы воспринять другого человека, стараясь при этом не допустить его в свою эмоциональную сферу²³.

Проникновение субъекта в объект лишает последний самостоятельности, поэтому субъект, проникая в мир объекта, должен заботиться о том, чтобы тот не проникал в его мир. Авторы не делают этого вывода с такой определенностью, хотя на защитную функцию эмпатии прямо указывают такие психологи, как H.S. Sullivan²⁴, F.H.J. Liebhart²⁵, J. Sidman²⁶, E. Stotland²⁷.

Ряд авторов полагает, что истоки эмпатии можно искать в явлении эмоционального заражения (Ч. Салливен, П. Фресс, А. Валлон)²⁸.

Условно-рефлекторная теория эмпатии разработана N.E. Miller, J. Dollard²⁹.

А. Vandura, в отличие от Миллера и Долларда, которые считали, что подражание или «заражение» эффективно в процессе научения лишь в

том случае, если оно приносит удовлетворение или вознаграждение, не считает подкрепление главным фактором научения. Таким фактором, по его мнению, является реакция модели, т.е. объекта, на внешний стимул. Эмоциональные ответы модели вызывают соответствующее переживание субъекта, которое автор называет замещающим переживанием. В дальнейшем субъект получает удовлетворение оттого, что его сочувственные ответы вызывают положительную эмоцию у объекта, и охотно повторяет их³⁰.

Условно-рефлекторные трактовки эмпатии, когда усилия направлены на поиск условий, предоставляющих возможность субъекту проникаться переживаниями объекта, характерны и вполне подтверждаются экспериментальной процедурой представителей школы необихевиоризма Н. Ханер, Е. Уитни³¹ и С.М. Бергер³².

Нельзя не обратить внимания на то, что и другие исследователи связывают эмпатию с жертвенностью, которую они называют альтруистическим поступком. Наиболее отчетливо данная позиция поставлена в исследовании Ж. Аронфред и В. Паскаль³³.

С точки зрения М. Шелера³⁴ и С.Е. Аш³⁵, состояние слияния субъекта с объектом эгоистично по природе, так как направлено на себя, а когда их переживания не тождественны, самостоятельность и независимость чувств субъекта сохраняется.

Особое место в исследовании эмпатии занимает личностно-ориентированный подход, автором которого является американский психолог К. Роджерс.

В целях более корректного отношения к существу вопроса, мы сочли возможным привести мнение переводчиков Л.И. Двуреченской, Г.С. Кожухарь, А.Б. Орлова, М.А. Хазановой о статье М.В.-Б. Боуэн (коллеги и последователя К. Роджерса), связанное с переводом термина с английского языка на русский. Они пишут: «Перевод термина «person – centered approach» как личностно-ориентированный подход не является, на наш взгляд, вполне точным. Принимая во внимание общепринятое в англоязычной психологической литературе различие терминов person (человек) и personality (личность), общий подход К. Роджерса следовало бы обозначить как «центрированный на человека». Однако, учитывая сложившуюся практику перевода данного термина на русский язык, мы ограничиваемся лишь этим уточнением, сохраняя в тексте старый термин «личностно-центрированный подход»³⁶.

К. Роджерс определял эмпатию как «... способ существования с другим человеком Это значит войти во внутренний мир другого и быть в нем как дома. Это значит быть сензитивным к изменениям чувственных значений, непрерывно происходящих в другом человеке Иногда даже намерение понять может «вылечить». Особенно это верно для психотипических личностей. Эмпатия – это наиболее сильный аспект деятельности психотерапевта, так как она освобождает, она подтверждает, она возвращает даже наиболее испуганного клиента в человеческий род»³⁷.

В своей статье об эмпатии К. Роджерс описывает установку терапевта, говоря при этом, что «мы, как терапевты, оставляем в стороне наше собственное «я», ... что, чем более психологически зрелым и интегрированным

является терапевт, тем более помогающим оказывается предлагаемое им терапевтическое отношение.

Если же мы, как терапевты, слишком заняты тем, что пытаемся «понять» наших клиентов или стремимся быть полезными им, или изо всех сил стараемся делать «что нужно», то у нас непременно возникает трудность при проникновении в мир клиента. Таким же образом, если потребности нашего эго (в принятии, обожании, любви) чрезмерно вовлечены в процесс, то мы можем испытать сложность при отказе от своего «я» (I-ness) и утрате границ между собой и своими клиентами.

Для того чтобы наши клиенты могли позволить нам, терапевтам, войти в их мир, они должны доверять нам. Для того чтобы возникло это доверие, со стороны терапевта должны быть созданы условия конгруэнтности, принятия и эмпатии»³⁸.

В ходе поддерживающей встречи создаются условия принятия, эмпатии и конгруэнтности, а методом является активное слушание, но изменение личности может как происходить, так и не происходить»³⁹.

М.В.-Б. Боуэн, характеризуя профессиональную деятельность К. Роджерса, пишет: «Описывая условия, необходимые для осуществления терапевтического процесса, К. Роджерс отмечает, что клиент должен находиться в состоянии неконгруэнтности, которое делает его ранимым и тревожным.

По моему впечатлению, по мере того, как контакт К. Роджерса с другим человеком углубляется, его рассудок успокаивается, а сам он становится полностью односторонним, как если бы был в состоянии медитации. Мне кажется, что он входит в измененное состояние сознания, в котором исчезает дуализм, разделение его и другого человека. Он становится с клиентом одним целым и благодаря этому проникает в его дезорганизованный, запутанный, иррациональный мир и, подобно магниту, собирает вместе, в одном *интегрирующем впечатлении* (выделение М.В.-Б. Боуэн) фрагментированные и разрозненные переживания клиента. Представленное в виде обратной связи интегрирующее впечатление терапевта позволяет клиенту увидеть все в новом свете и организовать, упорядочить его хаотический опыт»⁴⁰.

Аналогичная техника К. Роджерса описывается как техника отражения переживаний.

Но К. Роджерс утверждает, что: «Умелый терапевт ощущает мир клиента, как если он был его собственным, но без какой-либо утраты этого качества «как если бы», что «как если бы» качество утрачивается, то мы имеем дело с состоянием «идентификации», «как только эмпатия превращается в идентификацию, консультант уже больше не способен полно понимать клиента, поскольку для того, чтобы делать это, необходимо, чтобы он сохранял свою объективность»⁴¹.

Т. Мери, английский ученый, последователь К. Роджерса, специалист в области личностно-центрированного подхода прямо указывал на данную способность эмпатии: «... она позволяет нам войти в личный эмоциональный мир другого человека, как если бы мы были этим другим человеком (без утраты качества «как если бы»)»⁴².

В своей теории личности К. Роджерс различает две системы регуляции поведения: организм, стремящийся сохранить и усилить себя, и «Я» лич-

ности – особую область в поле опыта индивида, складывающуюся из системы восприятий и оценок личностью своих черт и отношений к миру. При жесткой структуре «Я» не согласующийся с ней опыт воспринимается как угроза личности и при своем осознании либо подвергается искажению, либо отрицается. Цель ненаправленной психотерапии – так перестроить структуру «Я» личности, чтобы она стала гибкой, открытой по отношению ко всему опыту.

«Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто». Так, ощущаешь радость или боль другого, как он ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: как будто это я радуюсь или огорчаюсь. Если этот оттенок исчезает, то возникает состояние идентификации»⁴³.

Для формулировки своего современного представления К. Роджерс опирался на понятие состояния, или переживания (experiencing), введенное Гендлиным, что обогатило его представление в целом ряде пунктов, по собственному признанию К. Роджерса Э. Гендлин считает, что в любой момент времени человек испытывает состояния, к которым он может многократно обращаться в процессе поиска их смысла. Они служат своего рода субъективным ориентиром в этом поиске⁴⁴.

Эмпатичный терапевт пронизательно улавливает смысл состояния, переживаемого пациентом в данный конкретный момент, и указывает на этот смысл, чтобы помочь пациенту сконцентрироваться на нем и побудить пациента к дальнейшему более полному и беспрепятственному переживанию.

Таким образом, следует воспринимать эмпатию (особенно применительно к профессиональной деятельности) ни как сочувствие, ни как переживание, а как вчувствование, – и не более того! Следовательно, необходимо вернуться к практике, предложенной в свое время К. Роджерсом, автором данной теории, и его методикам (во всяком случае, применительно к профессиональной деятельности)⁴⁵. Эмпатия – неотъемлемое профессиональное качество всех без исключения социометрических профессий. Учитывая доказанные экспериментально исследования о том, что эмпатийные способности можно развить (И.М. Юсупов⁴⁶; И.О. Елеференко⁴⁷ и др.), данное свойство необходимо включить в профиограммы специальностей типа «человек-человек».

Тогда, с нашей точки зрения, проявляется другая сторона эмпатии, возникающая по отношению к любой социометрической профессиональной деятельности, потому что ты – «Доверенное лицо для другого!», внутренний мир другого человека, его чувства, мысли и т.д. Вы знаете то, что не знает никто другой. Вполне вероятно, что доверившийся вам человек до конца не осознает, что с ним (опыт психотерапевта, медицинского работника, даже журналиста, который берет интервью и т.д.). А именно – нравственную сторону эмпатии, ее синергетическую составляющую. Именно нравственная часть эмпатии составляет ее вторую половину.

В связи с этим требуется воспроизвести высказывания выдающегося современного специалиста в области понимания В.В. Знакова: «... ясно, что механизмы этого феномена невозможно описать только в когнитивных по

своей сути категориях определений понимания, условий его возникновение, различных форм, а также способов репрезентации понимаемого в психике понимающего. Недостаточными оказываются и привлечение этических категорий. Попытки «наведения мостов» между познавательной и нравственной сферами личности понимающего субъекта. При психологическом анализе понимания (Знаков, 1994) у меня практически всегда возникало смутное ощущение, что за пределами анализа осталось что-то очень важное, составляющее вечно ускользающий глубинный смысл исследуемого феномена. Сегодня я думаю, что это «что-то» и есть проявление духовной сущности человека, не сводимой только к познанию и морали.

Психологические аспекты духовности отражают человеческие, личностные изменения, происходящие у субъекта во время акта понимания. Отличительный признак понимания как психического образования заключается в том, что для того чтобы что-либо понять, мы всегда должны соотнести понимаемое с нашими представлениями о должном. Понятое знание о мире обязательно включает представление понимающего субъекта о том, каким должен быть мир. Понимание в этом смысле и есть процесс и результат сопоставления существующего с должным. Понимание – это всегда сопоставление понимаемого с ценностными представлениями понимающего субъекта, с принимаемыми им социальными, групповыми, моральными и другими нормами поведения. Если то, что человеку необходимо понять, расходится с тем, чего он ожидает в соответствии со своими представлениями о долженствовании в социальном мире, то у него возникают трудности с пониманием ситуации.

Формирование духовных состояний во время понимания происходит именно в результате интеллектуальных и нравственных усилий субъекта, направленных на устранение осознаваемых им противоречий между реальными социальными ситуациями, требующими понимания, и нормативно-должными, идеальными. Психологические аспекты духовных состояний (не столь уж частых в жизни человека) неразрывно связаны с глубокими структурами личности, ценностными переживаниями и недостаточно осознаваемыми высшими ценностями. Духовность с трудом поддается рефлексии путем диалога между нашим познаваемым сущим, выраженным в самооценке наличного «Я», и познающим духовным сущим, «подсознательной духовностью» (Франкл⁴⁸), и если в бытии сознанию открывается познанное существующее, то пониманию – соотношению существующего, наличного с тем, что должно существовать. Причем не только во внешнем мире, но и в самом понимающем субъекте. Вследствие этого, понимая мир, человек изменяет, творчески преобразует себя, из глубин обыденной жизни поднимается до духовных вершин бытия.

Духовную сферу личности нельзя рассматривать только через призму интеллектуальной, умственной деятельности человека. Духовность субъекта можно понять только в контексте культуры и мироздания, потому что духовная сфера жизни человека включает как бесконечное разнообразие его связей и отношений с другими людьми, так и попытки осознания своего места и роли в универсуме – в человеческом мире и за его пределами»⁴⁹.

Отступая от темы, выскажем свою точку зрения на процесс оценки в эмпатии. В.В. Знаков (и он не одинок) утверждает: «С диалогической пози-

ции эмпатия включает не только эмоциональный отклик на переживание партнера, но и осознание того, что такое радость, понимание содержания понятия «радость». Однако осознание невозможно без оценки. Если один человек радуется, глядя на другого, то содержание его эмоции все же принципиально иное: он радуется в результате оценки извне, со своей ценностно-смысловой позиции. Его эмоция включает и оценочный план отношения к радости партнера, поэтому эмпатию не следует рассматривать как чисто эмоциональное явление. В процессе психического развития эмпатические переживания формируются как эмоционально-когнитивные системы, в которых более сложные формы эмпатии опосредованы знанием»⁵⁰.

Мы же настаиваем на оригинальном, предложенном К. Роджерсом, безоценочном отношении в эмпатии.

Синергетика происходит от греческого слова *synergetikos* – совместное действие. Синергетика в науке – это теория самоорганизации и развития открытых целостных систем любой природы – природных, социальных, когнитивных (познавательных). Основные синергетические понятия, такие как «порядок», «хаос», «нелинейность», «неопределенность», «нестабильность», «диссипативные структуры», «бифуркация» и др., непосредственно связаны с философскими категориями: «бытие», «развитие», «становление», «время», «целое», «случайность», «возможность» и др.

Синергизм эмпатии заключается в нравственном поведении того, кому доверились, кто смог быть эмпатийным по отношению к другому.

С.Л. Рубинштейн проводя психологический анализ человеческой жизни, утверждает, что он направлен на раскрытие отношений человека к другим людям, и «составляет ядро подлинно жизненной психологии. Здесь, вместе с тем, область «стыка» психологии с этикой»⁵¹.

Заключения, появляющиеся в исследованиях последних трех лет, говорят о значимости данной проблемы. Так, Н.В. Ластухина, исследуя вопросы межличностных нравственных отношений в конфликтных ситуациях, утверждает следующее: «Порождающим и сохраняющим человека отношением является его отношение к субъективности других людей, поиск со-чувствия, со-мыслия, со-гласия, со-действия с ним, формирующие мотивацию их совместного поведения»⁵². При этом: «Необходимо сформировать у личности такие нравственные качества, которые позволили бы возобладать культуре диалога и согласия между людьми, социальными группами и этносами, т.е. необходимо обращение к духовности.

Человек духовный – человек, обладающий определенной настройкой, готовностью защищать ценности культуры, цивилизации.

Именно человеческое достоинство, определенные меры его признания, позволяющие сделать жизнь качественной, а также разработка норм, гарантирующих благоприятные условия самовыражения личности, составляют ведущую линию в развитии нравственной жизни общества.

Чувство собственного достоинства предполагает значительную вариативность поведения индивида, открывая возможность различной его интерпретации. основополагающим для истолкования идеи человеческого достоинства является принцип гуманизма. Отсутствие в социуме гуманистической объединяющей идеи, отсутствие в системе социализации личности опоры на нравственные общечеловеческие ценности ведет к антисоциальному поведению, росту числа социальных конфликтов.

Ценности в межличностных отношениях связаны с толерантностью и самооценностью нравственного человеческого достоинства. Стержневым принципом этики общения является принцип сохранения достоинства партнера по общению. С точки зрения нравственности в любых условиях человек должен быть справедливым, сохранять личное достоинство, быть ответственным, помнить о долге и совести.

Нравственные межличностные отношения должны инициировать проявления максимума сострадания, готовности поддержать другого человека. Отношения между людьми будут отличаться гармонией и стремлением к гуманизму тогда, когда ценности нравственного общения станут общественной нормой. В основе данного принципа лежит единство аксиологических, антропологических и нормативных измерений бытия человека⁵³.

Г. Йолов, Д. Граднев: «Сотрудничество в сфере межличностного общения обусловлено психологическими установками и моральными ценностями, которые регулируют повседневное поведение людей»⁵⁴.

З.Б. Дзуцева, посвятившая свое исследование нравственно-эстетическому воспитанию молодежи средствами телевидения, утверждает, что «Если нравственность апеллирует непосредственно к разуму через чувства, то искусство через образ на чувства». А также то, что «в телевидении заключен органический потенциал средств этико-эстетического воздействия, следовательно, его нужно признать соучастником воспитательного процесса, в котором все компоненты любой передачи (содержание, форма, речь, жесты, поведение человека перед камерой) приобретают огромный духовно-нравственный смысл.

Выполняя одновременно педагогические и прогностические (опережающие) функции, телевидение должно быть гражданским, эстетическим, этическим. Следовательно, медиаобразование призвано основываться на принципах транспарентности, элективности и нарративности»⁵⁵.

А.В. Брушлинский указывал на то, что «В психологии нарративная парадигма является конкретным выражением макроаналитического метода познания психического»⁵⁶. В. Знаков был аналогичного мнения: «Нарративный тип понимания мира и себя в мире представляет, что человек потенциально способен сказать больше, чем осознает. Повествование – это всегда процесс, в ходе которого люди пытаются понять и выразить такие связи событий, которые приобретают субъективную значимость только во время рассказа (Bruner, 1986)»⁵⁷. А также: «Нарративный принцип оказывается важнейшим методом психологии человеческого бытия»⁵⁸.

Мы считаем, что применительно к эмпатии нарративный принцип понимания другого человека существенен, так как дает более полное представление о человеке. Данный принцип, дополняя эмпатийный способ понимания другого человека, также требует базисной синергетической составляющей – бережного, исключительно корректного отношения к достоинству партнера, собеседника, клиента, пациента.

М.В. Бондаренко для описания становления нравственной позиции подростка в условиях клубной деятельности исследует технологии, предложенные Л. Колбергом, Ж. Пиаже, Ю.В. Александровой. Он предлагает: «В качестве такого (*отката, возможности рефлексии по Бондаренко М.В.*) механизма, нам думается, можно использовать христианскую технологию выхода человека из порока. Она включает в себя четыре обязательных

процедуры: раннее выявление и рефлексию безнравственного пристрастия; отказ от него, пока оно не закрепилось; закрепившуюся страсть лечить прямо противоположными методами, побуждая себя их совершать; преодолевать порочные пристрастия постепенно, предварительно определив их последовательную зависимость друг от друга». При этом М.В. Бондаренко рассматривает становление нравственной позиции как «...процесс, протекаемый как относительно самостоятельной в системе нравственного воспитания (а не отдельно от него) и осуществляемый как последовательное прохождение подростком следующих этапов, условно названных: «делай, как все» - на подражательном уровне самозащиты; «сделай сам» - на уровне самоориентации; «сделай, как хочет другой» - на уровне эмпатии»⁵⁹.

Публикации, посвященные нравственно-духовному становлению и бытию человека, подтверждают, - проблема назрела, стала насущной, необходимо ее решать. Занимаясь исследованием формирования эмпатийности у студентов творческих специальностей (на примере подготовки теле- и радиожурналистов, режиссеров кино, телевидения, мультимедиа-программ) последние два десятка лет, убеждаешься в необходимости развития нравственности как синергетической составляющей эмпатии. Это значит, что при научении студента эмпатийным способностям, в нем, в первую очередь, необходимо формировать нравственное отношение к людям, к самому себе, к мировосприятию.

Таким образом, эмпатия - это синергетическое явление, базисной составляющей данного явления является нравственность.

Таким образом, рассматривая эмпатию с точки зрения синергетической теории, мы утверждаем, что нравственность является одной из ее базисных составляющих.

¹ Бойко Е.И. Время реакций человека. - М., 1964.

² Цит по: Овчаренко Е.Р. Педагогические условия развития эмпатии у детей дошкольного и младшего школьного возраста: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Волгоград, 2003.

³ Цит. по: Насенкова И.М. Воспитание эмпатической культуры старшеклассников в процессе организации деловых игр: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Казань, 1997.

⁴ Цит по: Василькова А.П. Эмпатия как один из специфических критериев профессиональной пригодности будущих специалистов-медиков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - СПб., 1998.

⁵ Гончаренко Е.С. Развитие эмпатийного потенциала личности (на материале исследования детей 7-8 лет): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2003. - С. 3-4.

⁶ Гаврилова Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего школьного возраста // Вопросы психологии. - 1974. - № 5. - С.107-114. - С.108.

⁷ См. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии (Исторический обзор и современное состояние проблемы) // Вопросы психологии. - 1975. - № 2. - С.155.

⁸ Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова. - 2-е изд. - М.: АСТ, 2004.

⁹ Власова Т.В. Эмпатия: от психологии к феноменологии: Учеб пособие. - Владивосток, 2000.

¹⁰ Гаврилова Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего школьного возраста // Вопросы психологии. - 1974. - № 5. - С.107-114. - С. 108.

¹¹ Raush H.L.&Bordin E.S. Warmth in personality development and in psychotherapy // *Psychiatry*, 1957. - V. 20.

¹² Hogan R. Moral conduct and moral character: a psychological perspective. // *Psychol. Bull.*, 1973. - V.79 (4).

- ¹³ Murphy L.B. Social behavior and child personality: an exploratory study of some roots of sympathy. – N.Y., Colambia Univ. Press, 1937.
- ¹⁴ Rawlings E.I. Reactive guilt and anticipatory guilt // *Altruism and helping behavior*. – N.Y., 1970.
- ¹⁵ Irving S. Parental empathy and abolescent abjustment // *Diss. abstr.* – 1966. – V. 27 (3B).
- ¹⁶ Hoffman M. Moral development // “Carmichael’s manual of child psychology. – V. 2 N.Y.-L., 1970.
- ¹⁷ Aronfreed J. and Pascal V. // *Altruism and helping behavior*. – N.Y., 1970.
- ¹⁸ Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии (Исторический обзор и современное состояние проблемы) // *Вопросы психологии*. – 1975. – № 2. – С.155.
- ¹⁹ Майерс Д. Социальная психология: Пер. с англ. – СПб., 1997. – С.231.
- ²⁰ Гиппенрейтер Ю.Б., Карягина Т.Д., Козлова Е.Н. Феномен конгруэнтной эмпатии // *Вопросы психологии*. – 1993. – №4. – С. 61–68.
- ²¹ Там же.
- ²² Психотерапевтическая энциклопедия / Под. общ. ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб., 1999.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Sullivan H.S. The interpersonal theory of psychiatry. – N.Y., W.W. Norton a. Co, 1953.
- ²⁵ Liebhart F. H. J. Empathy and emergence helping: the effects of personality, self-concern and acquaintance, // *Journ. of experim. soc. psychol.* – 1972. – V. 8. – № 5.
- ²⁶ Sidman J. Empaty and helping behavior in college students. “Diss. Abstr. – 1969. – V. 29 (10-B).
- ²⁷ Stotland E. a. o. Emparthy and bith order. Some experimental explorations. Lincoln, Univ. of Nebraska Press, 1971.
- ²⁸ Цит по: Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии (Исторический обзор и современное состояние проблемы) // *Вопросы психологии*. – 1975. – № 2. – С.155.
- ²⁹ Miller N.E. a. Dollard J. Social leaning and imitation. New Haven, Yale Univ. Press, 1941.
- ³⁰ Bandura A. A. Walters R. Social leaning and personality development. – N.Y., Holt, Rinehart and Winston, 1963. – P. 14.
- ³¹ Haner C.F. a. Whitney E. Empathic conditioning and its relation tj anxiety level // *Amer. Psychologist*. – 1960. V. 15, 493 (Abstract).
- ³² Berger S.M. *Psychol. rev.* – 1962, P. 69.
- ³³ Aronfreed J. and Pascal V. In: *Altruism and helping behavior*. – N.Y., 1970.
- ³⁴ Scheler M. *Wesen und Formen der Sympathie. Der Phanomenologie der Sympatiegefuhle.* – Bonn, Cohen, 1926.
- ³⁵ Asch S. E. *Social psychology*. Englewood Cliffs. – N. Y., Prentice Hall, 1952.
- ³⁶ Боуэн М. В.-Б. Духовность и личностно-центрированный подход // *Вопросы психологии*. – 1991. – № 3-4.
- ³⁷ Цит по: Боуэн М. В.-Б. Духовность и личностно-центрированный подход // *Вопросы психологии*. – 1991. – №3–4. – С.55-58; Rogers C.R. *Client-centered theraury*. – Boston, 1951; *Psychotherapy and personality change (с соавт.)*. – Chicago, 1954; *On personal power*. – Boston, 1977.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Боуэн М. В.-Б. Духовность и личностно-центрированный подход // *Вопросы психологии*. – 1991. – №3–4. – С.32.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Орлов А.Б. К. Роджерс и современный гуманизм // *Вестник МГУ*. – 1990. – № 2. – С. 85–86.
- ⁴² Merry T.A. *Guid to the person-centered approach*. Loughton: Gale Center Publications, 1990.
- ⁴³ Rogers C.R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client centered framework. In: Koch S. (ed.). *Psychology: A study a science, (...)*. – V.3. – N.Y., 1959.
- ⁴⁴ Gendlin E.T. *Experiencing and the creation of meaning*. – N.Y., 1962.
- ⁴⁵ Елеференко И.О. Формирование эмпатийности у студентов творческих профессий (на примере подготовки теле- радиожурналистов, режиссеров кино и телевидения, мультимедиа-программ): Автореф. дис. ... канд. пед наук. – СПб., 2005.
- ⁴⁶ Юсупов И.М. Диагностика и тренинг эмпатийных тенденций личности: Метод руководство для студентов и психологов народного образования. – Казань, 1992.
- ⁴⁷ Елеференко И.О. Эмпатия. – СПб.: Гаруда, 2003. – 3,5 п.л.
- ⁴⁸ Франк В. *Человек в поисках смысла*. – М.: Прогресс, 1990.

⁴⁹ Знаков В.В. Психология понимания. Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005. – 448 с. – С.140–141.

⁵⁰ Там же. – С.65.

⁵¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1989. – С.97–98.

⁵² Ластухина Н.В. Межличностные нравственные отношения в конфликтных ситуациях: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Чебоксары, 2003. – С.12.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Йолов Г., Градев Д. Общение: сотрудничество, дистанция, конфликтность: Реферат. – М., 1990. – С.9.

⁵⁵ Дзуцева З.Б. Нравственно-эстетическое воспитание молодежи средствами телевидения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ: СОГУ имени К.Л. Хетагурова, 2006. 22 с. – С. 9–12.

⁵⁶ Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. – М., 1979

⁵⁷ Знаков В.В. Психология понимания. Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005. – С.38.

⁵⁸ Там же. – С. 118.

⁵⁹ М.В. Бондаренко Становление нравственной позиции подростка в условиях клубной деятельности: Автореф. дис. док. пед. наук. – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2006. – 20 с.